

В относительно мирную историю существования города ворвалась политика. Та самая, которая как пояснял один из эсэсовцев в кинофильме «Список Шиндлера» уже «не просто старый добрый антисемитизм».

В странах бывшего Советского Союза лагерь смерти до сих пор известен в связи с именем города, рядом с которым он находился. Для европейцев и историков он более известен как Аушвиц-Биркенау — по названию, данному немцами после оккупации Польши.

Аушвиц-Биркенау

В государственный музей Аушвиц-Биркенау можно попасть пешком из Освенцима, однако посетители из других стран обычно приезжают сюда из Кракова. Аушвиц представлял собой комплекс концлагерей под порядковыми номерами 1, 2 и 3.

Для посетителей открыты Аушвиц-1, бывший административным центром лагеря, и Аушвиц-2, ставший фабрикой смерти и известный также как Биркенау. Именно ворота Аушвица-2 скрывали тупик железной дороги, который приобрёл всемирную славу, в том числе, благодаря кадрам из упоминавшейся киноленты.

Дорога сюда стала последней в жизни более миллиона человек, большую часть которых составляли евреи.

Баракы и административные здания, газовые камеры и крематории, личные вещи узников — всё это представляется декорациями фильма ужасов, разворачивающимся в березовой роще (с нем. *birke* — берёза). Но это тот случай, когда всё настолько ужасно, что оказывается правдой. Немецкий философ Теодор Адорно задавался вопросом: «Как можно писать стихи после Освенцима?», рассматривая феномен такого места как одичание и культурную катастрофу.

О лагере уничтожения известно и написано столько, что нет нужды и сил повторять факты, которые, наслаиваясь друг на друга, не в силах передать боль этого места. Цифры и числа вообще с этим плохо справляются. Единственный способ — это рассказать